

Эмоциональная неопределенность обычно возникает и ограничивается периодом до установления отношений, принося тонкое чувство удовольствия через взаимодействие, которое кажется одновременно существующим и отсутствующим. Однако в этот момент Вэнь Юй словно вернулся в те времена, когда они только познакомились с Пэй Цзэ. Яркое сердцебиение заставило его щеки покраснеть.

Пэй Цзэ мягко спросил:

— Хочешь поцеловаться?

Хотя они уже хорошо знали тела друг друга, как свои собственные, когда они занимались самыми простыми ласками, сердце Вэнь Юя всё еще трепетало, как у олененка:

— Хочу.

Пэй Цзэ слишком хорошо знал, как доставить Вэнь Юю удовольствие. Он контролировал ритм поцелуя, своими губами и языком обрисовывая изящные очертания губ Вэнь Юя, начиная медленно и нежно, постепенно ускоряясь и усиливая нажим. Его правая рука скользила по гладкой линии шеи к уху, слегка пощипывая покрасневшую мочку.

Вэнь Юй полностью отдался руководству Пэй Цзэ, наслаждаясь послеполуденным солнцем, вдыхая аромат трав, их дыхание слегка дрожало. Пэй Цзэ обхватил затылок Вэнь Юя, наклонил его лицо и поцеловал еще страстнее, их тела соприкасались всё более интенсивно.

Внезапно Пэй Цзэ резко поднял взгляд, его глаза стали холодными, как у ястреба. Он продолжал глубоко целовать Вэнь Юя, но его взгляд, полный предупреждения, был направлен на окно напротив.

Хо Лань стоял у окна, руки в карманах, и, встретившись взглядом с Пэй Цзэ, несмотря на расстояние, явно почувствовал его враждебность.

Узкое оконное пространство обрамляло двух людей, глубоко любящих друг друга. Хо Лань одиноко наблюдал за ними, он уже привык к этой мазохистской боли. Поэтому, когда вскоре он ощутил вкус «обладания», осуществив свою мечту, долгожданную на протяжении бесчисленных дней и ночей, эмоциональный отскок от дна толкнет его в безвыходную крайность, откуда не будет возврата.

Пэй Цзэ уложил Вэнь Юя на кровать, обнял его и накрыл тонким одеялом. Убаюкивая его для дневного сна, он нерегулярно поглаживал его. Вэнь Юй слегка прикрыл глаза и спросил:

— Что-то беспокоит?

Пэй Цзэ тяжело вздохнул:

— Сяо Юй, прости, я не смог вовремя оказаться рядом, когда тебе угрожала опасность.

Вэнь Юй улыбнулся, обвивая его ноги своими, и легко сказал:

— Такие вещи невозможно предсказать заранее. В нашей работе неизбежно возникают различные проблемы, не стоит нагружать себя бессмысленным давлением.

Пэй Цзэ положил подбородок на макушку Вэнь Юя, на мгновение замолчал:

— Понял, учитель Вэнь.

Вэнь Юй, шая, ткнул его в живот:

— Наконец-то могу обнять тебя и уснуть.

Пэй Цзэ тихо произнес:

— Спокойного сна, Сяо Юй.

Через десять минут дыхание Вэнь Юя выровнялось, и он спокойно погрузился в сон. Последние дни он спал поверхностно, и теперь, когда его мысли успокоились, он ощутил сильную усталость.

Пэй Цзэ смотрел на спящее лицо Вэнь Юя, отодвинул волосы, упавшие на ресницы, и встал с кровати. Он тихо закрыл дверь спальни, взял пачку сигарет с полки и закурил.

Прислонившись к спинке дивана, Пэй Цзэ уставился в потолок, механически затягиваясь сигаретой. Страх, беспокойство, паника и ужас, которые он испытывал во время еды, теперь смешались в хаотичный комок, превратившись в подавляющую ярость.

Поставив ноги на журнальный столик, Пэй Цзэ достал телефон из кармана, открыл список контактов и набрал номер, который не появлялся в «последних звонках» уже три-четыре года.

После трех гудков на том конце ответили, и даже через экран можно было почувствовать подавляющую ауру собеседника:

— Понял наконец?

Тон Пэй Цзэ был ровным:

— Тебе стоит радоваться, что с Вэнь Юем всё в порядке, иначе я бы тебя не пощадил.

Пэй Ханьвэй усмехнулся:

— Этот третьесортный модель стоит того, чтобы ты так волновался?

Пэй Цзэ усилил интонацию:

— Не испытывай моих границ.

Пэй Ханьвэй прямо сказал:

— Вчерашнее было лишь предупреждением. Моя позиция ясна: вернись домой и иди по своему пути.

Пэй Цзэ ответил так же кратко:

— Твои выдуманные жизни не имеют ко мне никакого отношения.

— Сяо Цзэ, ты родился как мой наследник, это цель твоего появления на свет. Всё остальное, что ты получаешь — это дополнительные подарки от меня, — сказал Пэй Ханьвэй. — Все эти годы я тебя не трогал, но теперь я старею, ты единственный мужчина в семье, и ты должен научиться брать на себя ответственность и уметь отдавать.

Пэй Цзэ холодно перечислил его преступления:

— Предал жену, изменял, избивал, запирали, довел её до депрессии, использовал её самоубийство для создания статей, чтобы вызвать сочувствие и получить инвестиции. Такой бесчестный подлец осмеливается называть себя моим отцом?

Пэй Ханьвэй остался невозмутим, всегда презирая споры с Пэй Цзэ о морали и общественных нормах. В его глазах общественные отношения служат славе и богатству, они являются инструментами для игры деньгами и властью, продуктом сентиментальности низших классов, не заслуживающим никаких усилий.

Пэй Ханьвэй четко сказал:

— Вокруг тебя множество глаз, которые следят за тобой. Они в любой момент могут создать взрывную новость и открыто угрожать мне, шантажировать «Наньжун» и разрушить семью Пэй. Если ты хочешь порвать со мной, они помогут тебе помнить, чьим сыном ты всегда будешь.

Пэй Цзэ зажал горящую сигарету между зубами, пытаясь болью подавить бушующий гнев.

Пэй Ханьвэй продолжил:

— Сяо Цзэ, многие вещи, с которыми ты родился, как бы ты ни сопротивлялся, навсегда останутся в твоей крови, и ты никогда не сможешь от них избавиться. Вместо того чтобы бороться с ними, проще принять их.

Язык горел, окурок обжег глаза Пэй Цзэ, сделал их красными.

Молчание по обе стороны телефона стало беззвучной битвой. Через полминуты Пэй Цзэ сдался:

— В начале мая я вернусь.

Пэй Ханьвэй удовлетворенно произнес:

— Вот и правильно, я знал, что ты разумный ребёнок...

Пэй Цзэ резко перебил его:

— На этот раз я избавлюсь от всего, что не должен нести. В дальнейшем мы будем как вода и масло, и ты сам знаешь, что делать.

В день поездки на годовщину Пэй Цзэ всё ещё валялся в постели, а Вэнь Юй, держа зубную щётку во рту, широкими шагами вернулся к кровати, перешагнув через него, усевшись на его талии, и начал шлёпать его по груди:

— Просыпайся, скоро отправляется поезд!

Позволяя Вэнь Юю растрепать свои волосы, Пэй Цзэ прищурился, сел и с усталым видом опустил плечи:

— Поезд в час дня, зачем ты сейчас так возбуждён?

Вэнь Юй вынул щётку изо рта и, с пеной на губах, поцеловал Пэй Цзэ:

— Вдруг что-то задержит нас в пути, лучше поспешить.

Пэй Цзэ был безжалостно вытасчен Вэнь Юем из кровати и подталкиваем в ванную. За завтраком Вэнь Юй не мог усидеть на месте, снова перепроверил собранный накануне багаж, стоя перед зеркалом, примеряя шляпы и подбирая новые наряды.

В итоге он выбрал плетёную соломенную шляпу и, довольный, побежал в гостиную, радостно размахивая ею перед Пэй Цзэ, покачивая головой и повторяя:

— Остров Си, Остров Си, Остров Си!

Пэй Цзэ, зачерпнув ложку яичного крема, с улыбкой сказал:

— Сяо Юй, отдохни, я устаю за тебя.

Вэнь Юй не слушал, продолжая танцевать перед ним:

— Вид на море, вид на море, вид на море!

Пэй Цзэ поднёс ложку с кремом ко рту Вэнь Юя, и на несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

С трудом, с проволочками и отговорками, Пэй Цзэ смог затянуть время до половины десятого. Они проверили выключатели воды и электричества, затем, с большими сумками, заперли дверь и спустились к входу в жилой комплекс Синлиюань, чтобы вызвать такси.

Всё прошло без каких-либо задержек, о которых беспокоился Вэнь Юй. Через сорок минут Пэй Цзэ, с отрешённым видом, стоял перед переполненным залом касс, едва сдерживая сон.

В предыдущие годы они отмечали годовщину поездками в пригороды, и это был первый раз, когда Вэнь Юй покинул Биньчжоу, поэтому его возбуждение было объяснимо. Видя, как Пэй Цзэ, поддерживая веки, борется со сном, Вэнь Юй похлопал по чемодану, который был почти в половину его роста, и предложил:

— Садись, я тебя подвезу.

Проснувшись от внезапного прилива энергии, Пэй Цзэ поднял бровь:

— Ты сможешь?

Вэнь Юй закатал рукава и поднял подбородок:

— Не сомневайся в своём парне.

Пластиковые колёса громко заскрипели по блестящему полу. Вэнь Юй, обхватив Пэй Цзэ с двух сторон, наклонился и, поддерживая чемодан, побежал к автомату по продаже билетов.

Получив билеты на поезд, они прошли через контроль безопасности и сели на синие пластиковые стулья у входа A23. Вэнь Юй прислонился к Пэй Цзэ, достал телефон и сфотографировал их ноги, затем опубликовал снимок в WeChat.

Пэй Цзэ, держа зеркальный фотоаппарат, настраивал фокус, и когда объектив полностью захватил лицо Вэнь Юя, он слегка удивился, повернувшись к нему:

— Сяо Юй, что случилось?

<http://bllate.org/book/15467/1371287>